

Прежде, увлечённый ревностью, Ци Юань не мог мыслить трезво, но теперь, взглянув на Таоцзы, он нашёл её лицо смутно знакомым.

Память у него всегда была отменной, и, хотя внешность девушки сильно изменилась, он всё же её узнал.

— Ты — «Сбежавшая маленькая принцесса»?

— Да, это я, я! — стоило Таоцзы заговорить, как вся её напускная маска властной леди испарилась без следа, и она превратилась в обычную восторженную фанатку.

Все присутствующие и так с интересом следили за назревающим конфликтом, а теперь, услышав этот обмен репликами, и вовсе растерялись.

Ци Юань смерил её взглядом с ног до головы и с улыбкой заметил:

— Тебе ведь и двадцати в этом году нет, верно?

Тао Хай, до этого беседовавший с режиссёром, услышал его слова и вмешался:

— Ещё двух месяцев не хватает. Девчонка, а всё стремится выглядеть взрослее. Вот стукнет ей возраст, тогда хоть как молодись, былой свежести уже не будет.

Слова Тао Хая были полны скрытого недовольства — очевидно, ему совсем не нравилось, как оделась его дочь.

— Пап!..

— Ладно-ладно, молчу, молчу, хорошо? — Тао Хай произнёс ещё несколько дежурных фраз, после чего все принялись за еду, налаживая общение.

Ци Юань наклонился к Цинь Шу и шёпотом вкратце поведал историю их знакомства с госпожой Тао.

Оказалось, Таоцзы была его давней поклонницей, известной в сети под ником «Сбежавшая маленькая принцесса».

Года четыре назад, поссорившись с семьёй, девушка решила сбежать из дома и вместе с двумя подругами отправилась в город, где в тот момент снимался Ци Юань.

Увидев их, таких юных и по-студенчески наивных, Ци Юань сразу понял, что они сбежали с уроков. А когда расслышал их акцент, осознал, что они даже не местные.

Подростки оказались доверчивыми, и он без труда вытянул из них правду.

Детишки оказались на удивление предусмотрительными: боясь, что родители отследят их по геолокации, они взяли с собой только наличные, а телефоны и сим-карты купили новые.

Вот только они не подумали, что их дорогая одежда и уверенные взгляды выдавали в них отпрысков из богатых семей. Оставшись без всякой поддержки, они словно нарочно искали неприятностей.

Узнав правду, Ци Юань хотел связаться с их родителями, чтобы те забрали детей домой, но они упёрлись. Никто не хотел звонить родным, а Таоцзы даже пригрозила, что если он осмелится отправить её обратно, она перестанет быть его фанаткой.

Ци Юань тогда не выдержал и рассмеялся, а затем прямо при них набрал номер полицейского участка, заявив о подозрении в незаконном пересечении границы.

Студенты остолбенели. Единственная в жизни Таоцзы попытка бунта бесславно провалилась. Когда полицейские уводили её, она плакала и кричала, что больше никогда не будет его любить.

Ци Юань и представить не мог, что та маленькая девочка с заплаканными красными глазами и причёской принцессы окажется дочерью Тао Хая.

Быстро изложив всю историю Цинь Шу, Ци Юань поднял глаза и увидел, как ярко блестят кошачьи глаза Таоцзы за искусным макияжем.

Таоцзы, едва не выдав себя, уже успела вернуть себе маску высокомерной и холодной красавицы. Заметив его взгляд, она изогнула алые губы.

— Юань-Юань, ты ведь только что ревновал, да?

— С чего бы это? — хмыкнул Ци Юань.

Но Таоцзы ему не поверила. Некоторые до последнего будут отпираться. А ведь взгляд у него только что был таким ледяным, что, казалось, вот-вот посыплются льдинки. Явный признак ревности.

Её глаза сновали между ними, оценивающе скользя по лицам и фигурам. Внешне она сохраняла вид избалованной наследницы, но в душе её вопль восторга, казалось, вот-вот

пробьёт череп.

В юности каждого человека появляется кто-то, кто озаряет его мир.

Для неё таким человеком стал Ци Юань. Узнав о его непростой, но вдохновляющей судьбе, она стала восхищаться им ещё больше.

Восхищалась до такой степени, что, сбежав из дома, первым делом захотела увидеть его лично.

И хотя он остался холоден к её мольбам, её восхищение не угасло.

Она восхищалась тем, как он не жаловался на судьбу в трудные времена, а боролся; восхищалась тем, как он взлетел против ветра и поразил всех; восхищалась его твёрдой волей и страстной преданностью делу...

Ци Юань был для неё словно луч света, а она — его преследователем, и даже если свет обжигал, она всё равно стремилась к его теплу.

Позже в сети стали появляться самые разные пары с Ци Юанем. Кто-то сходил с ума, кто-то критиковал. Но она никогда не обращала на это внимания. Ей не хотелось, чтобы её кумир оказался ветреным и распутным.

В этом году на ярмарке искусств «Ядэн» её поразила картина «Вращающаяся дверь».

«Жизнь — это вращающаяся дверь, повёрнутая против света: одна половина всегда яркая, другая — тёмная. Мы бредём во тьме в поисках света. Но если замедлить шаг и обернуться, то за спиной тоже окажется солнце».

Она запомнила имя автора и захотела с ним пообщаться. К сожалению, тот оказался очень скрытным, и встретиться с ним лично ей не удалось. Позже она специально посмотрела официальное интервью и обнаружила, что Цинь Шу так же хорош, как и его картины, вот только выглядел он не слишком общительным.

Таоцзы была очень занята: нужно было и учиться, и вникать в дела компании.

Как наследница в третьем поколении, она не испытывала особого давления. Отец говорил, что, пока она не натворит глупостей, семейного состояния с лихвой хватит, чтобы безбедно прожить всю жизнь.

Таоцзы, с одной стороны, была спокойна, а с другой — чувствовала досаду. Отец её явно недооценивал.

Под защитой родителей она могла позволить себе пробовать новое, пока молода. А если ничего не выйдет, то всегда можно будет расслабиться и жить в своё удовольствие.

Как раз когда она раздумывала, как бы ей громко заявить о себе, отец в шутку обмолвился дома: «Очарование Ци Юаня не ослабевает. Когда-то он заставил нашу маленькую принцессу сбежать, а теперь свёл с ума гениального художника, который ради любви готов потратить всё своё состояние».

Только тогда Таоцзы поняла, что, пока она была поглощена работой и учёбой, художник, которым она восхищалась, и кумир, которого она обожала, уже успели сделать столько совместных фотографий. Судьба — удивительная штука.

Несколько дней она, словно одержимая, прочёсывала интернет, собирая всевозможные материалы. Как и любая фанатка, она смотрела на их фотографии с умиленной улыбкой. Таоцзы, никогда не увлекавшаяся шипперством, едва переступив порог этого мира, тут же провалилась в него с головой.

Шуюань — канон!

Первая встреча прошла скомканно, но во второй раз она должна была взять реванш.

Она, Таоцзы, наследница в третьем поколении, просто обязана внести свой вклад в любовную историю своего кумира.

Этот ужин стал для Цинь Шу самым неловким в жизни. Он не понимал, что происходит с госпожой Тао, но она постоянно смотрела на него очень странным взглядом.

Цинь Шу не хотел пялиться на девушку, но отчётливо чувствовал, что она не сводит с него глаз, особенно когда он разговаривал с Ци Юанем. Её взгляд был таким пристальным, что, казалось, мог прожечь в нём дыру.

«Может, ей не нравится, что я рядом с её кумиром?»

Он слышал, что некоторые фанаты-экстремисты яростно выступают против того, чтобы у их кумиров были отношения, а некоторые даже угрожают самоубийством. Вспомнив шокирующие новостные репортажи, Цинь Шу внутренне похолодел.

Их отношения с Ци Юанем как раз вышли на новый уровень, они вот-вот должны были познакомиться с родителями. Ему совсем не хотелось лишних проблем.

Ци Юань взял палочками снежный бобовый шарик, разделил его надвое и положил половину в тарелку Цинь Шу. Собираясь что-то сказать, он заметил, что с его спутником что-то не так. Хотя для посторонних Цинь Шу выглядел как обычно, Ци Юань это почувствовал.

Заметив, что Ци Юань придвинулся ближе, Цинь Шу слегка наклонился к нему, готовый слушать.

— В чём дело? Тебе не нравится? — если Цинь Шу скажет, что ему не по душе, они просто найдут предлог и уйдут пораньше, безразлично подумал Ци Юань.

Лёгкое дуновение коснулось уха, вызвав щекотку. Цинь Шу почувствовал, как напряглись мышцы. Краем глаза он заметил, что Таоцзы снова смотрит на них тем же странным взглядом.

— Сяо Юань, она, возможно, из тех самых фанатов-экстремистов, — сказал он очень тихо, почти вплотную приблизившись к Ци Юаню, чтобы девушка его не услышала.

— А?

— Её взгляд... как у экстремистки.

Увидев серьёзное выражение лица Цинь Шу, Ци Юань понял, что тот не шутит. Он посмотрел на госпожу Тао, которая с трудом сдерживала возбуждение и изо всех сил старалась не рассмеяться, и не удержался от смешка.

Цинь Шу непонимающе посмотрел на него. Фанатка-экстремистка для карьеры артиста — всё равно что ядерный взрыв. Почему Ци Юань так реагирует? Неужели он ошибся?

— Если госпожа Тао узнает, что ты так о ней думаешь, она, наверное, будет плакать в углу, — прошептал ему на ухо Ци Юань.

Значит, всё-таки ошибся?

— Посмотри на её взгляд, — сдерживая смех, продолжил Ци Юань. — Да она же просто с ума сходит по нашей паре.

Теперь уже странно стало Цинь Шу. После прошлого мира он, конечно, знал, что означает «сходить с ума по паре». Раньше он не понимал, почему люди используют такие слова для выражения восторга и радости, но теперь, глядя на госпожу Тао, он, кажется, начал прозревать.

Возможно, Цинь Шу никогда не сможет понять чрезмерного интереса фанатов к личной жизни их кумиров, но главное, чтобы у них не было никаких экстремистских идей.

Отбросив подозрения, Цинь Шу наконец смог сосредоточиться на еде.

Хотя он тоже был инвестором, разговоры других его не слишком занимали. Цель его визита на съёмочную площадку была достигнута, а к деньгам он никогда не питал особой страсти.

Раньше он думал, что ему придётся много рисовать, чтобы обеспечить Ци Юаню лучшую жизнь, но за последнее время он понял, что, скорее всего, Ци Юаню не понадобится его финансовая поддержка. Наоборот, это он оказался на содержании.

Если бы это случилось в начале его миссии, он бы счёл это вызовом своему мужскому достоинству, но теперь он не собирался спорить из-за этого со своим любимым человеком.

Впрочем, он не собирался и беззаботно принимать заботу своего «мужа». Ранее он поставил Тао Хаю условие: он войдёт в долю в разработке новой игры как технический специалист, а свою часть прибыли перечислит в благотворительный фонд имени Ци Юаня. С одной стороны, это принесёт пользу обществу, с другой — это было своего рода молитвой о благополучии. Он хотел, чтобы Ци Юань жил без болезней и бед, долго и счастливо.

Таоцзы наблюдала, как парочка беззастенчиво перешёптывается и заботится друг о друге за столом, а съёмочная группа, казалось, и вовсе не удивлялась. Было очевидно, что они ведут себя так постоянно, раз это выглядит настолько естественно.

А когда они только что разговаривали... пусть они и прикрывались головами, но она всё видела! Юань-Юань наверняка воспользовался моментом и поцеловал его, она заметила, как покраснели уши Цинь Шу.

Интересно, как далеко у них всё зашло? Она повернулась и спросила об этом у сидевшего рядом актёра.

Вместе приходят, вместе уходят!

Если бы не приличия, она бы закричала: «Ха-ха-ха, моя пара — канон!»

За ужином влюблённые то и дело обменивались нежными жестами, и Таоцзы съела в два раза больше обычного. Отложив палочки, она с сомнением посмотрела на них. Разве не говорят, что от созерцания прекрасного аппетит пропадает? Почему же у неё всё наоборот?

После ужина они переместились в чайную комнату. Таоцзы достала протокол о намерениях и изложила им суть своего предложения.

Только тогда Ци Юань понял, что реклама, о которой упоминал Хоу Цзян, была её инициативой. Воспоминания о прошлом были слишком яркими, и Ци Юань всё ещё считал её не слишком надёжной, особенно учитывая, что она вела себя как ярая фанатка их пары.

Таоцзы закинула ногу на ногу, самодовольно вздёрнув подбородок: «Когда-то я была бессильна перед тобой, а теперь пришла с капиталом, перевернула игру и стала заказчиком». Это же просто сценарий из романа о крутом герое! От одной мысли об этом её охватывало волнение.

Ци Юань пробежал глазами протокол и начал:

— На данный момент у меня... — контрактов было так много, что он запнулся.

— Тридцать шесть, — подсказал сидевший рядом Цинь Шу.

Ци Юань посмотрел на него, и в его глазах заиграли смешинки. Он продолжил, обращаясь к Таоцзы:

— Вы хотите, чтобы мы с Цинь Шу снялись в рекламе, рассчитывая на фанатскую экономику, которая стоит за нами. В свою очередь, мы должны нести ответственность перед теми фанатами, которые покупают тот или иной бренд из-за меня.

Когда речь зашла о работе, Таоцзы тут же стала серьёзной. Она достала из сумки пачку документов.

— Это отчёты о проверке качества нашей продукции, а также соотношение затрат и результатов на каждом этапе. Материалы, которые использует наша компания, не уступают крупным брендам. Я могу без преувеличения сказать, что по качеству мы входим в тройку лучших в отрасли. Если бы наше качество не было на высоте, я бы не осмелилась предлагать вам сотрудничество.

— Принцесса, ты, кажется, не поняла, что я имею в виду. Я...

— Я всё понимаю. Проблема в том, что товары для дома от компании Тао Хая недостаточно престижны, так? Об этом можешь не беспокоиться.

Ци Юань и раньше рекламировал товары разных ценовых категорий. Пока платили хорошо, а качество продукции было на уровне, ему было всё равно, какой уровень у бренда. В этом он отличался от многих звёзд первой величины.

Его влияние было огромным, но при одном условии: он не мог ради денег рекламировать никому не известный продукт.

— Хотя наши товары не так известны, как бренды, с которыми господин Ци сотрудничал раньше, — продолжила Таоцзы, — это лишь потому, что мы не занимались их продвижением. Но будь уверен, компания моего деда достаточно известна. Упоминание одного лишь её названия не повредит твоей репутации.

Теперь даже Цинь Шу не мог молчать. Он никогда не слышал, чтобы для съёмок в рекламе требовалась поддержка родителей.

Ци Юань и так склонялся к тому, чтобы сняться в рекламе вместе с Цинь Шу, а теперь, услышав её слова, заинтересовался ещё больше.

— И что же это за компания у твоего деда?

— Корпорация «Сюнба».

Ци Юань: «...»

Цинь Шу: «...»

Таоцзы была в недоумении. Что за реакция? Хотя корпорация «Сюнба» занималась тяжёлой промышленностью, это было настоящее национальное достояние, и её финансовая мощь была очевидна всем. Неужели этого недостаточно?

Ци Юань разгадал её недоумение.

— Я просто подумал, что у вас в семье с именами всё очень последовательно.

<http://bllate.org/book/16121/1590699>